

София стояла в огромном и бескрайнем открытом пространстве, легкий ветерок нежно касался ее щек.

Она сделала два шага вперед, и пейзаж перед ее глазами превратился в море прекрасных цветов. Цветы были настолько красочны, что когда дул ветер, море цветов превращалось в океан, где слои волн накатывались друг на друга.

Прекрасный аромат цветов радовал сердце Софии, когда она пробегала по ним.

Пока она бежала, картина внезапно изменилась перед ее глазами, и она была окружена огненным морем. Ее прикрывал человек, а над ее головой парил взад и вперед огромный серебряный дракон, извергая изо рта струю огненного пламени и издавая оглушительный рев.

Она в ужасе огляделась. Этот дворец был странным и знакомым, не ее собственным, но чем-то знакомым. Где это было? О да, это был дворец императора Александра!

София посмотрела на человека, который ее держал, и поняла, что это не кто иной, как умирающий Ансел Александр.

Спина Анселя Александра была обожжена и гноилась, а на груди была кровавая дыра, из которой лилась кровь.

Лицо Софии побелело от страха, но Ансель Александер слегка улыбнулся Софии, его рука дрожала, когда он коснулся виска Софии и сказал изо всех сил: «София, беги, иди за свободой, которую ты хочешь».

Внезапно его глаза затрепетали, а рука бессильно опустилась на землю, глаза потеряли свой блеск.

Все это было слишком реально, настолько реально, что София не могла сказать, реальность это или иллюзия.

Пройдя туда, где лежал Ансель, она с ужасом обнаружила, что серебряный дракон остановился перед ее глазами.

Слезы отчаяния хлынули из глаз Софии, когда она упала на колени, ее руки и ноги обмякли, слезы и кровь Анселя текли по ее великолепному белому платью.

Глаза серебряного дракона слегка сузились, когда он сделал шаг вперед, и София заметила, что с каждым шагом серебряный дракон уменьшал свое тело. Его тело медленно уменьшалось и трансформировалось, пока, наконец, оно не приняло форму Хиллмана!

Ошарашенная, София недоверчиво посмотрела на красивого Хиллмана и сказала: «Хиллман, ты дракон?»

Хиллман пораженно улыбнулся, наклонился, взял Софию на руки и поцеловал ее в лоб: «Да, моя принцесса».

Он подобрал Софию и лениво побрел среди обломков и трупов.

Солнечный свет падал на щебень, наполовину освещая его лицо, ужасно обрамляя его улыбку.

Как он мог все еще улыбаться, когда погибло так много людей?

Все тело Софьи сотрясалось судорогами.

Дьявол! Он был дьяволом!

Когда Хиллман забрал Софию обратно во дворец, она заплакала и бросилась в объятия короля Серинона, обвиняя Хиллмана в злодеяниях и говоря, что он дракон.

Но вместо того, чтобы наказать Хиллмана, король Серинон упрекнул Софию, сказав: «София, что ты знаешь? Александр - непостоянный и кровожадный человек. Ты не была бы счастлива, если бы вышла за него замуж. Хиллман просто пытался тебя спасти.»

София смотрела на короля Серинона широко открытыми глазами, вспоминая предсмертные слова Анселя и глядя на праведного короля перед собой.

Она указала на них и закричала: «Если ты действительно заботишься обо мне, почему ты сделал меня невестой Анселя? Если ты действительно хотел только спасти меня, зачем ты сровнял дворец с землей? Я марионетка, как и Хиллман! Мы все марионетки для твоего мирового господства!!!»

Глаза короля Серинона расширились от гнева, и он сильно ударил Софию: «Кто-нибудь, отправьте принцессу Софию в ее комнату отдохнуть».

Когда София была заперта в своей комнате, в ее голове пронеслось множество видений, от мечтательного моря цветов до нежных указаний Анселя и Хиллмана в его драконьем облики.

Все в этом мире изменилось за одну ночь, стало таким пугающим и странным.

София вдруг вспомнила историю о марионеточных куклах, которую Ансель Александр рассказал ей давным-давно.

Это была кукла-марионетка, которая выворачивала свои маленькие ножки и отрывала себе руки, чтобы освободиться.

Ансель сказал, что он расскажет ей конец позже, но теперь, когда он был мертв, каков был конец?

София горько плакала, когда события следовали одно за другим, но у нее не хватило смелости заплатить цену за свою свободу.

Она была заперта в своей комнате на десять дней. На одиннадцатый день дверь распахнулась.

Седовласый и серебряноглазый Хиллман вошел в комнату, встал на колени перед Софией, сидевшей на краю кровати, и сказал как можно мягче: помнишь серебрянного дракона, одиннадцать лет назад?

Глаза Софии на мгновение блуждали, припоминая воспоминание о том, когда ей было пять лет. Она посмотрела на нежного Хиллмана и подумала: «Ты тот самый серебрянный дракон?»

Хиллман кивнул: «Да, принцесса, вы спасли меня, а затем освободили. С тех пор я влюблен в вас, поэтому я принял человеческий облик и пришел сюда. Я не смел просить ни о чем, кроме как тайно присматривать за вами. Но в тот день вы проявили ко мне любовь и заботу, София. Разве вы не помните? Я был так счастлив».

София, напуганная навязчивым выражением глаз Хиллмана, подошла к кровати, пытаясь увеличить дистанцию между ними.

Он увидел, как София отходит от него, и встал, и прыгнул на Софию, говоря: «Ваше Высочество, Его Величество Серинон обещал выдать вас за меня замуж, и с сегодняшнего дня вы моя жена, а я ваш муж, и вы подарите мне детей!»

Страх Софии усилился при виде сумасшедшего Хиллмана.

Она закричала, отчаянно бросая руки на мужчину, сидящего на ней. Но ее сопротивление еще больше взволновало Хиллмана, который взревел к небесам и трансформировался в свою первоначальную форму.

Драконы могли свободно регулировать размер своего тела, а Хиллман подогнал свое тело дракона под человеческий размер и взмахом своих острых когтей разорвал одежду Софии в клочья.

София вскрикнула от ужаса при виде своего раздетого тела, переворачивающегося лицом вниз и отчаянно ползшего вперед, но звериный серебрянный дракон уже был охвачен инстинктом и желанием.

Драконы часто доминируют над самками во время спаривания из-за их уникальных навыков. Чтобы подавить самку дракона, чтобы произвести потомство, дракон-самец часто использует острые когти на своих крыльях, чтобы прижаться к ее плечам, тем самым контролируя ее движения.

Теперь серебряный дракон разжал острые когти, прикрепленные к его крыльям, и вонзил их в плечо Софии.

Голова Софии гудела от беспрецедентной боли, но почему она не потеряла сознание, когда ей было так больно? София отчаянно рухнула на спину, а за ее спиной последовали мощные толчки серебряного дракона.

Она плакала слезами; это явно был ее дом, но теперь Серебряный Дракон причинял ей такую боль, и ни один человек не пришел ей на помощь.

Серебряный дракон хочет обладать ею, но ее отец хочет использовать ее, чтобы победить серебряного дракона, а она с самого начала всего лишь их марионетка, которую они используют.

Пока серебряный дракон мчался за ней все быстрее и быстрее, София погрузилась в транс, внезапно вспомнив историю Анселя, вспомнив предсмертные слова Анселя.

— Ансель, марионетка, о которой ты говорил, на самом деле была мной, не так ли?

На мгновение она погрузилась в размышления, а затем ее глаза заметили подсвечник в пределах досягаемости.

Если кукла-марионетка могла сломать себе ноги и руки ради свободы, почему она, София Серинон, не могла сделать то же самое?

С небывалой решимостью в глазах София потянулась к подсвечнику, вынула из него свечу и вонзила острый шип себе в горло!

На это ушли все ее силы, но София почувствовала облегчение и свободу, которых никогда раньше не чувствовала. Она взглянула на белое небо с облегченной улыбкой: «Так вот на что похожа свобода».

*

София медленно поднялась с мягкой бархатной кровати. Ее голова была пустой и ошеломленной на мгновение.

Где она сейчас? Был ли это рай? Или это был сон?

Слуга, которая ждала пока София проснется, подала ей платье, улыбаясь: «Ваше Высочество, вы заснули вчера после обеда после возвращения из Империи Сарон и не проснулись сегодня до полудня. Это был долгий сон для вас. Были ли у вас красивые сны?»

Разуму Софии потребовалось много времени, чтобы разобраться в разнице между сном и реальностью, и с решительной и уверенной улыбкой она мягко сказала: «Да, Нана, этот сон был самым прекрасным сном, который у меня был».

Нана с благоговением посмотрела на Софию. Почему ей показалось, что София внезапно так выросла всего за одну ночь?

В кабинете императора в Империи Сарон Бай Лисинь сидел за своим столом, уткнувшись головой в свиток из воловьей кожи, а Ди Суо медленно вышел из темноты. Его шаги были легкими, как ветер, и он достиг Бай Лисиня всего за несколько вдохов, сказав: «Хиллман ушел».

Бай Лисинь вытащил голову из свитка и удивленно спросил: «Хиллман спал до сих пор? Принцесса даже ушла раньше него. Не слишком ли долго он спал?»

Ди Суо пожал плечами: «Это ты сказал научить его придворному этикету, а я сопровождал его только на нескольких спаррингах. Он так устал, что спал весь день и всю ночь.»

Лицо Бай Лисиня мягко улыбалось, но в душе он плевал: «С твоими извращенными боевыми способностями, с кем ты мог бы соревноваться, чтобы не быть истощенным?»

Ди Суо посмотрел на Бай Лисиня, который сидел на стуле. Поскольку был вечер, Бай Лисинь переоделся в свободную рубашку с V-образным вырезом. Его ключицы были наполовину обнажены из-под воротника, слабо светясь белоснежным светом.

Глядя сверху вниз, Ди Суо мог даже увидеть два красных цветка вишни, скрытые под рубашкой. Красные вишенки выглядели такими нежными и милыми.

У Ди Суо внезапно пересохло во рту и горле. Он сглотнул и продолжил наблюдать за Бай Лисинем, который снова спрятал голову в свиток из воловьей кожи.

Его длинные ресницы трепетали, как две маленькие кисточки, а в 26 лет его кожа была тоньше и белее, чем у младенца. Даже его губы сияли, как будто соблазняя его поцеловать их.

Ди Суо был ошеломлен собственными мыслями и сказал: «Я действительно хочу поцеловать отпрыска моего врага? Черт, я, должно быть, слишком долго не спаривался, чтобы иметь такие мысли.»

<http://bllate.org/book/15650/1399576>